

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.20>

ЭВОЛЮЦИЯ АРТИОНИМА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Научная статья

Мухаметгареева Н.М.^{1,*}, Юсупова З.А.²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nmch77[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей работе речь идет о названиях картин (артионимы), которые, являются неотъемлемой частью произведения искусства равно, как и художественного течения, его маркером, и проводником в мир образов и фантазий. Основная функция артионимов – не только языковое отражение реальности, посредством вербализации единичности, но и воспроизводство эмоциональной информации, которая содержится в произведении искусства. Ученые-лингвисты выделяют большое количество функций артионима. Названия картин изменялись от эпохи к эпохе, от поколения к поколению, от одного события к другому, тем самым являя собой определенный маркер развития мира, языка, нравов. В рамках данной работы, мы рассмотрели некоторые функции артионима и этапы их развития, уделили особое внимание эстетической и эмоциональной функциям, так как художественный образ (зрительный элемент) картины осуществляет многогранную власть коммуникации, которая зависит от уровня образованности, эмоциональности, от глубины внутреннего мира реципиента, но кроме этого от языка и культурного кода отдельной страны, от эмоций автора картины, так как являются частью творческого процесса направленного на понимание сути произведения искусства.

Ключевые слова: произведение искусства, название картины, артионим, функционирование артионима, художественный образ картины.

THE EVOLUTION OF AN ARTONYM: SPECIFICS OF FUNCTIONING

Research article

Mukhametgareeva N.M.^{1,*}, Yusupova Z.A.²

^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (nmch77[at]mail.ru)

Abstract

In this work, the names of paintings (artonyms), which are an integral part of a work of art just as much as an artistic movement, its marker, and a guide to the world of images and fantasies are discussed. The main function of artonyms is not only the linguistic reflection of reality, through the verbalization of singularity, but also the reproduction of the emotional information contained in a work of art. Linguistic scholars distinguish numerous artonym functions. The names of paintings changed from epoch to epoch, from generation to generation, from one event to another, thus representing a certain marker of the development of the world, language, and morals. Within the framework of this work, we have considered some functions of the artonym and the stages of their development, paid special attention to the aesthetic and emotional functions, because the artistic image (visual element) of a picture exercises a multifaceted communication power, which depends on the level of education, emotionality, on the depth of the internal world of the recipient, but also on the language and cultural code of a particular country, on the emotions of the author of the picture, because they are part of the creative process aimed at understanding the essence of the artwork.

Keywords: work of art, title of the picture, artonym, functioning of an artonym, artistic image of the picture.

Введение

«Для меня искусство — это никак не забава одинокого творца. Для меня это способ тронуть как можно больше людей, создав наиболее емкую картину общих страданий и радостей».

Альбер Камю

Накопление знаний о мире и расширение языковых реалий приводит к появлению большого количества имен собственных. Название, имя собственное – это знак, который субъект или объект несет как отличие от множества, это то, что идентифицирует и делает его уникальным! Процесс номинации, т.е. присвоение имени предмету (в рамках данной статьи речь пойдет о произведениях искусства), – не что иное, как искусственная номинация (ономастическая), так как возникает в условиях вынужденной номинации и осуществляется с использованием имени собственного. Вопросами имени собственного в целом и артионимами в частности занимаются такие филологи как Е. А. Бурмистрова, Й.К. Велчман, Т. В. Ефремова, И. В. Крюкова, Л. А. Климова, Н. М. Мухаметгареева, В. И. Супрун, М. Э. Рут, Е. А. Яковлева, F. Armengaud, V. Bosredon, L. Hoek, C. Krll и пр.

Методы и принципы исследования

В работе были использованы такие общенаучные методы исследования как анализ и синтез, а также общелингвистический сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и дискуссия

В настоящем исследовании мы изучаем названия картин (артионимы), которые являются языковым знаком, маркером произведения искусства, они отражают замысел художника, являются первой информацией о полотне, которая может заинтересовать зрителя и дать определенное впечатление, например, название картины К. Моне «Впечатление. Восходящее солнце» стало названием целого течения в художественном мире под названием импрессионизм.

Онлайн словарь-тезаурус «Карта слов и выражений русского языка» определяет существительное «впечатление» как «1. Образ, след, отражение оставляемые в сознании человека предметами и явлениями внешнего мира; 2. Влияние, воздействие на кого-либо; 3. Мнение, оценка, сложившиеся после знакомства, соприкосновения с кем-либо, чем-либо». Со словом «впечатление» ассоциируются слова: «радость, восторг, память, человек, эмоции, образ, мир, печать, девушка, красота, ощущение, страх» [2], т.е. название целого художественного направления конца 19 – начала 20 веков сложилось, опираясь и культивируя идею эмоции от увиденного, мимолётного впечатления, ассоциации, образа.

Импрессионизм, пожалуй, самое известное направление в искусстве, которое у истоков своего рождения подверглось жесткой критике со стороны Салона. Случайная критика работы К. Моне привела к тому, что название произведения стало названием всего направления. Подобное рождение целого художественного направления, которое произошло от названия картины, служит примером того, как название влияет на восприятие произведения искусства в частности, и искусства в целом [3, С. 7].

Названия картины (артионим), в свою очередь, является неотъемлемой частью произведения искусства равно, как и художественного течения, его маркером, и проводником в мир образов и фантазий. Основная функция артионима – не только языковое отражение реальности, посредством вербализации единичности, но и воспроизводство эмоциональной информации, которая содержится в произведении искусства. Ученые-лингвисты выделяют большое количество функций артионима: «номинативную, сигнификативную информативную, рекламную, мемориальную, агитационно-идеологическую, эмоционально-ассоциативную, коммуникативную познавательную, эстетическую и пр.» [4, С. 40].

Следует сказать, что до эпохи Ренессанса традиционных названий для произведений искусства не было. Первые сложные описания изображаемого для быстрого определения картины появляются только в 15 веке [3, С. 16] (и тут на первый план выходит *информативная функция* артионима). Много позже, некоторые описания стали названиями соответствующих работ, но большая часть были сокращены: Рафаэль «*Портрет Папы Льва X с кардиналами Джулио Медичи и Луиджи Росси*», Л. Лотто «*Портрет дамы с изображением самоубийства Лукреции*», Тициан «*Портрет Альфонсо д'Авалоса, в доспехе и с пажом*».

В 18-19 вв. произошел новый виток развития в деле именования произведений искусства: артионимы стали более простыми. Это явление было инспирировано появлением музеев, организациями выставок, салонов и связанных с этим процессом созданием буклетов, каталогов и иной «бумажной» продукции.

Кроме того, продолжая вслед за Джорджем Вазари, автором «*Жизнеописаний знаменитых живописцев, скульпторов и архитекторов*» опыт «познания искусства», стало развиваться искусствоведение, которое требовало точной идентификации денотата.

Ряд искусствоведов, особенно в 18 и 19 веках, были одновременно и учеными и искусствоведами. Одним из первых искусствоведов, создавших индивидуальную репутацию, был Ла Фон де Сент-Йенн, который прославился своими занимательными рассказами о Французском салоне в Париже с 1737 года. Уникальная авторская **работа** А. Вентури по истории итальянского искусства (1901-1940), 25 томов, а Железнов Михаил Иванович был первым русским живописцем, который сделал перевод «*Жизнеописаний знаменитых живописцев, скульпторов и архитекторов*» Джорджо Вазари на русский язык.

Именно с этого момента название картины приобрело особое значение и смысл. И тут *апеллятивная функция* артионима приобретает преимущество над *информативной*.

Однако популярность салонных выставок, где возводятся в культ светская обстановка и роскошь, и вся атмосфера направлена на поощрение эстетического впечатления среди большого количества посетителей, все это выводит на первый план и *эстетическую функцию* названий.

Эстетическая функция артионима состоит в том, что она направлена на эстетическое воздействие, и проявляется в том, что говорящие начинают замечать сам текст, его словесный и звуковой облик, т.е. название произведения искусства, может восприниматься как нечто прекрасное или ужасное – как эстетический объект: Г. Моро «*Диомед, пожираемый своими конями*», Тициан «*Наказание Марсия*», Ф. Гойя «*Сатурн, пожирающий своего сына*», Т. Жерико «*Отрубленные головы*», Ф. Халс «*Смеющийся кавалер*», Б. Кустодиев «*Русская Венера*», «*Красавица*», В. Поленов «*Золотая осень*», В. Васнецов «*Ковер-самолет*», И. Глазунов «*Олежка*», К. Маковский «*За чаем*» и пр.

Еще одна особая, на наш взгляд, функция – *эмоциональная*. Название полотна, как правило, выражает эмоции автора картины, являясь частью творческого процесса направленного на понимание сути, и каждое подобное имя в речи окружено массой субъективных представлений, т.е. *эмоциональная функция* дает возможность языку стать средством выражения внутреннего мира говорящего, т.е. выражать не только мысли, но и эмоции [5, С. 28]. Тем не менее никто не игнорирует тот факт, что посетители музеев зачарованные образом картины, чтобы глубже понять ее суть, ее значение, распознать то, что хотел сказать художник, стремятся узнать ее название. Так, например, картины кубистов не позволяют зрителям понять и расшифровать значения форм и образов полотна без обращения к артиониму: Ж. Брак «*Скрипка и палитра*», «*Бутылка и рыбы*», «*Человек с гитарой*»; П. Пикассо «*Аккордеонист*»; Ф. Леже «*Город*», «*Обнаженные в лесу*» и пр.

Но подобная тенденция характерна и для традиционного искусства, так как тоже нуждается в представлении и внесении ясности и глубины в понимание произведения искусства, что производит эффект, того что более глубокое восприятие картины зависит от его названия. Часть зрителей постигает смысл картины, опираясь на ее оном: В. Верещагин «Уличный музыкант. Дутарист»; В. Перов «Дворник-самоучка», «Дворник, сдающий квартиру барыне»; К. Писсарро «Прачка в саду»; О. Ренуар «У модистки»; С. Дали «Постоянство памяти»; Ф. Кало «Больница Генри Форда» и пр.

Таким образом, именно с художественной значимостью полотна и связана эстетическая и эмоциональная функции, артионимы являются особыми проводниками в мир искусства и понимания конкретного художественного произведения. Эстетическая функция – ожидаемая реакция зрителя на данное конкретное произведение искусства. Картина всегда сохраняет след, оставленный художником при написании полотна, поэтому она может пробудить особые переживания у зрителя, вызывая эстетическую и эмоциональную реакции. И очень часто реципиент даже не в состоянии объяснить, что именно тронуло его сердце и душу, какие индивидуальные ассоциации спровоцировали подобное эмоциональное состояние. Вспомним известную реакцию Н. Заболоцкого в стихотворении «Портрет» на портрет Александры Петровны Струйской Федора Рокотова: «Любите живопись, поэты! Лишь ей, единственной, дано / Души изменчивой приметы / Переносить на полотно. / Ты помнишь, как из тьмы былого, / Едва закутана в атлас, / С портрета Рокотова снова / Смотрела Струйская на нас? / Ее глаза - как два тумана, / Полуулыбка, полуплач, / Ее глаза - как два обмана, / Покрытых мелкою неудач» [6].

Кроме того, заголовки тоже отражают эмоциональные и смысловые нюансы художественного полотна: И. Тургенев в «Отцы и дети», Н. Ге «Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», А. Пушкин «Моцарт и Сальери».

В процессе развития названий картин не менее важной является системообразующая функция артионима, эта функция указывает на жанр произведения искусства, хронотоп, имя художника и пр. То есть артионим формирует систему названий картин данного художника. Приведем несколько примеров, известный факт, что И. Айвазовский написал более 1000 произведений в жанре марина, поэтому в его названиях присутствует морская лексика «Вид на взморье в окрестностях Петербурга», «Берег моря ночью. У маяка», «Фрегат под парусом», «Конец бури на море», «Лазоревый грот. Неаполь». Или тот факт, что Р. Магритт подчеркивал, что названия его картин дополняют смысл художественного полотна и триада артионим – полотно – идея – неразрывны друг от друга: «Условия человеческого существования», «Фальшивое зеркало», «Вероломство образов», «Запрещенная репродукция», «Пронзенное время», «Бесконечное признание», «Перспектива мадам Рекавье», «Условия человеческого существования» и пр.

Художественный образ (зрительный элемент) картины осуществляет многогранную власть коммуникации, которая зависит от уровня образованности, эмоциональности, от глубины внутреннего мира реципиента, но кроме этого от страны, эпохи, языка и культурного кода отдельной страны. Поэтому, мы понимаем картину как культурный текст, а ее заголовок (артионим) как имя произведения искусства [7], которое является основной мыслью всего произведения и создано автором в процессе работы над полотном.

Таким образом, «артионим представляет собой концентрированную мысль, репрезентирующую ситуацию, смоделированную произведением искусства» [9, С. 645], и отражает языковые, временные, культурные коды того или иного этноса, кроме того эмоциональные переживания и представления об окружающем мире автора произведения искусства. Можно сказать, что являясь единым целым, художественное полотно вместе с названием работает на более глубокое восприятие и понимание того, что хотел сказать и показать художник: О. Ренуар «Лето»; Р. Магритт «Слуховая комната», И. Репин «Летний пейзаж», И. Шишкин «Вид на острове Валааме (Местность Кукко)», Ж. де Латур «Шулер», «Гадалка», Э. Делакруа «Свобода, ведущая народ, 1830, Лувр» и пр.

Заключение

В заключении мы бы хотели сказать, что артионимы прошли долгую дорогу на пути становления от простого отражения того, что изображено на картине, являясь изначально своего рода простым комментарием к картине до искусствоведческого взгляда, на произведение искусства представленным в артиониме, когда название не является отражением того, что изображено на полотне, а является дополнительной информацией к более глубокому пониманию полотна.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Камю А. Высказывания, афоризмы и цитаты об искусстве, живописи и творчестве / А. Камю. — URL: https://www.wisdoms.one/tsitati_pro_zhivopis_iskusstvo_i_tvorchestvo.html (дата обращения 07.11.2022).
2. Карта слов и выражений русского языка. — URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения 30.10.2022).
3. Hoek L. C. Titres, toiles et critique d'art / L. C. Hoek. — Netherlands: Editions Rodopi B.V., 2001. — 389 p.
4. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: дис. канд. филол. н. / Е.А. Бурмистрова. — Волгоград, 2006. — 204 с.

5. Bosredon B. Les titres de tableaux. Une pragmatique de l'identification / B. Bosredon. — Paris : P.U.F., 1997. — 278 p.
6. Заголоцкий Н. Портрет / Н. Заголоцкий. — URL: <https://www.culture.ru/poems/39064/portret> (дата обращения: 07.11.2022).
7. Лотман Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Образовательные технологии. — 2014. — № 1. — С. 30–42. — URL: <http://iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>. (дата обращения 07.11.2022).
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460748/>. (дата обращения 07.11.2022).
9. Мухаметгареева Н.М. Названия картин Рене Магритта: загадка, философский смысл / Н.М. Мухаметгареева, З.А. Юсупова // Вестник Башкирского университета. 2019. № 3. — С. 644–647.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Camus A. Vyskazyvaniya, aforizmy i citaty ob iskusstve, zhivopisi i tvorchestve [Sayings, aphorisms and quotations about art, painting and creativity] / A. Camus. — URL: https://www.wisdoms.one/tsitati_pro_zhivopis_iskusstvo_i_tvorchestvo.html (accessed 07.11.2022). [in Russian]
2. Karta slov i vyrazhenij russkogo jazyka [Map of words and expressions of the Russian language]. — URL: <https://kartaslov.ru> (accessed 10.30.2022). [in Russian]
3. Hoek L. C. Titres, toiles et critique d'art [Titles, paintings and art criticism] / L. C. Hoek. — Netherlands: Editions Rodopi B.V., 2001. — 389 p. [in French]
4. Burmistrova E.A. Nazvaniya proizvedenij iskusstva kak ob'ekt onomastiki [Names of works of art as an object of onomastics] : dis. PhD in philol. sciences. / E.A. Burmistrova. — Volgograd, 2006. — 204 p. [in Russian]
5. Bosredon B. Les titres de tableaux. Une pragmatique de l'identification [The titles of tables. A pragmatics of identification] / B. Bosredon. — Paris : P.U.F., 1997. — 278 p. [in French]
6. Zabolotsky N. Portret [Portrait] / N. Zabolotsky. — URL: <https://www.culture.ru/poems/39064/portret> (accessed 07.11.2022). [in Russian]
7. Lotman Yu.M. Tekst v tekste [Text in text] / Yu.M. Lotman // Obrazovatel'nye tehnologii [Educational technologies]. — 2014. — No. 1. — P. 30–42. — URL: <http://iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf> (accessed 07.11.2022). [in Russian]
8. Lotman Yu.M. Struktura hudozhestvennogo teksta [The structure of a literary text] / Yu.M. Lotman. — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460748/> (accessed 07.11.2022). [in Russian]
9. Mukhametgareeva N.M. Nazvaniya kartin Rene Magritta: zagadka, filosofskij smysl [The names of Rene Magritte's paintings: a riddle, a philosophical meaning] / N.M. Mukhametgareeva, Z.A. Yusupova // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. 2019. No. 3. — P. 644–647. [in Russian]